

Воскресенье
№ 115

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

31-го Мая
1898

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе ВОЕННОГО СБОРНИКА, вмѣстѣ съ
РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ, для военно-служащихъ, съ
доставкою или пересылкою 13 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 9 р.
За границею 12 р.

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ»
не принимается.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

ВЪ РОССІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

На годъ 9 р. — к.	На 8 м. 7 р. — к.	На 4 м. 4 р. — к.	На годъ 15 р.	На 8 м. 11 р.	На 4 м. 7 р.
» 11 м. 8 » 50 »	» 7 » 6 » 50 »	» 3 » 3 » 50 »	» 11 м. 14 »	» 7 » 10 »	» 3 » 6 »
» 10 » 8 » — »	» 6 » 6 » — »	» 2 » 3 » — »	» 10 » 13 »	» 6 » 9 »	» 2 » 4 »
» 9 » 7 » 50 »	» 5 » 5 » — »	» 1 » 1 » 50 »	» 9 » 12 »	» 5 » 8 »	» 1 » 3 »

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписка безъ доставки не принимается.

ПОДПИСКА

принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ,
Надеждинская улица, д. № 21.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для напечатанія
по тарифу—10 коп. за строку петита, или за мѣсто ею
занятое. За разсылку частныхъ объявленій взимается
 $\frac{1}{2}$ к. съ лота и всѣа экземпляра объявленія.

При перемѣнѣ адреса *иностраннаго* на *иностранный*,
необходимо посылать КАЖДЫЙ РАЗЪ 20 коп. почтовыми
марками.

При перемѣнѣ же адреса *городскаго* (петербургскаго) на *иностранный*, и обратно, *иностраннаго* на *городской*, слѣдуетъ платить за ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ 90 к., а за РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ по срокамъ пересылочныя деньги: за 11 м. — 1 р. 60 к., за 10 м. — 1 р. 50 к., за 9 м. — 1 р. 40 к., за 8 м. — 1 р. 30 к., за 7 м. — 1 р. 20 к., за 6 м. — 1 р. 10 к., за 5 м. — 1 р., за 4 м. — 80 к., за 3 м. — 70 к., за 2 м. — 60 к., за 1 м. — 30 к.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Русскомъ Инвалидѣ», на основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба 1867 г. № 40 и 1869 г. № 194, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ съ приложеніемъ причитающихся за троекратное напечатаніе $\frac{3}{4}$ коп. съ каждой буквы и цифры.

Отъ временно-исправляющаго должность туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Боролюкова, получены дальнѣйшія подробности о событіяхъ, происшедшихъ 24-го мая въ Андижанѣ, и о мѣрахъ, принятыхъ къ поимкѣ виновныхъ и для возстановленія порядка.

Нападеніе произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 18-го мая, передъ самымъ разсвѣтомъ, со стороны селенія Донъ-Киплака, прилегающаго садами къ правому флангу лагеря, шайка туземцевъ, болѣе тысячи, подкралась въ полной тишинѣ къ лагерю, спереди конные, сзади пѣшіе, сразу окружила крайній баракъ, занятый тремя взводами 4-й роты, и бросилась въ проходы, затѣмъ начала бить и рѣзать солдатъ при тихихъ возгласахъ «уръ»; дневальный и дежурный по ротѣ были убиты въ числѣ первыхъ; дежурный по двумъ ротамъ, раненый въ голову и плечо, бросился къ 5-й ротѣ, къ ней же пробивались успѣвшіе схватить ружья, отбиваясь штыками и прикладами, люди 4-й роты. Нижніе чины 5-й роты были разбужены дежурнымъ и фельдфебелемъ; часть ихъ штыками начала отбивать туземцевъ, а другая получила караульные патроны, которыхъ имѣлось одинъ ящикъ. Спавшій въ ближайшемъ баракѣ подпоручикъ Нарселадзе, по раздачѣ патроновъ, открывъ огонь, бросился на мятежниковъ въ штыки. Туземцы отбивались шашками, кинжалами, батиками, кольями и серпами и начали, отстрѣливаясь, отступать—тогда убиты были мула, читавшій коранъ, и бывшіе вблизи него 10 человекъ со значками, остальные убитые и раненые ушли быстро отступавшими мятежниками. Нарселадзе выстрѣломъ изъ револьвера сбилъ съ лошади, а солдатъ прикончилъ штыкомъ человека съ зеленымъ знаменемъ. Отъ начала нападенія до бѣгства прошло не болѣе четверти часа; преслѣдованія почти не было за отсутствіемъ кавалеріи и по недостатку въ первое время патроновъ на рукахъ. Въ лагерьѣ находилось сто шестьдесятъ три нижнихъ чина. Раненые теперь находятся на пути къ выздоровленію. По отраженіи нападенія не оказалось 31 винтовки, которыя розыскиваются; пропавшихъ патроновъ не было. Въ виду паническаго страха русскаго населенія города, жены и дѣти на слѣдующую ночь были собраны въ крѣпость, гдѣ находился весь гарнизонъ и куда были перенесены деньги изъ почтовой конторы и казначейства. Съ прибытіемъ ротъ изъ Оша и Маргелана и съ пріѣздомъ генерала Повало-Швейковского жизнь города пошла спокойнѣе. Рота, прибывшая изъ Маргелана, отбыла обратно на слѣдующій день.

Въ поговю за бѣжавшей партіей былъ посланъ поручикъ Агабековъ, захватившій предводителя—Ишана. Затѣмъ, 23-го мая, вечеромъ, однимъ изъ волостныхъ старшинъ былъ пойманъ видный сотрудникъ Ишана—Субтанкулъ и у него было отобрано письмо изъ Константинополя, имѣющее сомнительный штемпель, въ которомъ Ишанъ назначается помощникомъ халифа.

Ташкентскіе почетные туземцы, съ разрѣшенія губернатора, выражаютъ вѣрноподданническія чувства, негодованіе по поводу злодѣйскаго нападенія въ Андижанѣ и просятъ дозволенія собрать между собою сумму для семействъ убитыхъ нижнихъ чиновъ.

Наманганскій уѣздный начальникъ съ 25 охотниками 7-го линейнаго баталіона и 15 казаками выступилъ 24-го мая въ горную часть уѣзда, гдѣ, по свѣдѣніямъ, собираются скопища

киргизовъ. Маргеланскій уѣздный начальникъ производитъ энергично въ своемъ уѣздѣ розыски виновныхъ: имъ арестованы 55 человекъ, изъ которыхъ пятеро волостныхъ управителей и народные судьи; изъ остальныхъ уѣздовъ области новыхъ свѣдѣній пока не получено.

Доставлено извѣстіе, что еще 17-го мая вечеромъ въ Кулинской волости былъ въ присутствіи Ишанъ-Халифа обезглавленъ мятежниками мѣщанинъ Бычковъ, а на разсвѣтѣ 18-го въ селеніи партіей шайки Ишана убитъ мѣщанинъ, ѣхавшій верхомъ въ Маргеланъ; 21-го—убитъ киргизами лѣсообѣздчикъ, но эти преступленія, повидимому, не имѣютъ связи съ дѣломъ Ишана; виновники этихъ преступленій одни уже захвачены, другіе розыскиваются.

Донесенія туркестанскаго начальства отъ 23-го и 25-го мая даютъ слѣдующія новыя подробности:

Въ Андижанѣ найденъ документъ въ коранѣ убитаго мулы, читавшаго коранъ во время нападенія на лагерь. Документъ представляетъ собою воззваніе о священной войнѣ и имѣетъ печати двѣнадцати человекъ разныхъ уѣздовъ областей.

Изъ донесенія Ошскаго уѣзднаго начальника, полковника Зайцева, видно, что наукатцы предполагали произвести нападеніе на Ошъ, но своевременный выѣздъ Зайцева и готовность встрѣчи заставили шайку разсыпаться; къ Ишану ушло только нѣсколько человекъ, что ослабило вѣру въ Ишана, который по одному показанію предполагалъ провозгласить ханомъ своего племянника—десятилѣтняго мальчика, еще не найденнаго ошскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Нынѣ, кромѣ Ишана, арестованъ помощникъ его съ 38 бунтовщиками; поимки продолжаются; уѣздъ повидимому спокоенъ; мѣры предосторожности приняты. Въ Бувѣ офицеромъ, охраняющимъ путь, арестованы семь подозрительныхъ человекъ и удостовѣрено, что нынѣ скрытно возвращаются въ кишлаки нѣкоторые жители, бывшіе въ послѣдніе дни въ отсутствіи.

Въ Андижанѣ имѣется задержанныхъ 80 человекъ, подозрительныхъ и участниковъ шайки.

Бъ 25-му мая въ Ошѣ было арестовано всего сто шесть человекъ, изъ нихъ двое подписавшихся подъ воззваніемъ священной войны; въ городѣ и уѣздѣ спокойно; въ Наманганскомъ уѣздѣ также спокойно. Распространившіеся въ началѣ слухи о скопищахъ киргизъ не подтвердились.

Въ Бокандскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ тихо. Въ Маргеланскомъ уѣздѣ арестовано еще 19 человекъ, состоящихъ въ прямой связи съ дѣломъ Ишана, а въ Андижанскомъ уѣздѣ число арестованныхъ пока 91.

Генераль-лейтенантъ Корольковъ посѣтилъ въ Андижанѣ лазаретъ, крѣпость и лагерь, гдѣ изъ осмотра и опросовъ убѣдился, что нижніе чины 4-й и 5-й ротъ 20-го линейно-кадроваго баталіона, выдержавшіе и отразившіе нападеніе, а также ихъ начальники дѣйствовали молодцами и поддержали славу Туркестанскихъ войскъ. Не смотря на тяжелыя раны, преимущественно головныя, пострадавшіе имѣли бодрый видъ. Въ крѣпости генераль-лейтенантъ Корольковъ посѣтилъ Ишана, предводителя шайки. Это человекъ лѣтъ сорока пяти, родился въ Кишлакъ-Таджикъ, Минтюбинской волости, зовутъ его Мухаммадъ-Али-Халифа; онъ имѣетъ четырехъ женъ, столько же дѣтей; неграмотенъ; на опросѣ при задержаніи заявилъ, что послѣ завоеванія края русскими въ народѣ началась сильная порча нравовъ, отступленія отъ требованій шаріата, ослабленіе семейныхъ основъ. Русская власть хотя и обращалась съ народомъ мягко, но запрещала паломничество, отмѣнила зяксть, лишила вакуфныхъ доходовъ и не заботилась о поддержаніи нравственности и семейныхъ началъ. Годъ назадъ онъ будто бы описалъ это печальное положеніе турецкому султану, прося совѣта и указанія, и, по его словамъ, въ нынѣшнемъ году получилъ отвѣтъ халифа, въ которомъ послѣдній назначилъ его своимъ помощникомъ и совѣтовалъ вліять на народъ, чтобъ исполнялись требованія шаріата, причемъ прислалъ въ подарокъ старый халатъ.

Каждый день въ мѣстѣ жительства Ишана собиралось нѣсколько учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые находились при немъ постоянно; такъ продолжалось около 10—15 дней. Онъ былъ одержимъ душевными припадками, во время которыхъ не владѣлъ собою. Во время такого состоянія 17-го мая ему пришла мысль вести народъ на Андижанъ, что онъ и исполнилъ. Ишанъ о многомъ умалчиваетъ, но принимаетъ всю вину на себя. Первое время ареста ничего не ѣлъ, теперь принимаетъ пищу, имѣетъ видъ неизнуренный, говоритъ тихо; при допросѣ жалобъ не заявляетъ. По поводу нападенія 18-го мая онъ также объяснилъ, что дѣйствовалъ подъ вліяніемъ душевнаго разстройства, но теперь понимаетъ, что бессмысленно подниматься противъ Великаго Бѣлаго Царя.

Въ настоящее время въ Андижанѣ кромѣ временно-исправляющаго должность Туркестанскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта Королькова, находятся также командированныя по Высочайшему повелѣнію лица, въ томъ числѣ генераль-маіоръ Чайковскій для исправленія должности ферганскаго генераль-губернатора, и генераль-маіоръ Іоновъ, для командованія всѣми войсками, назначенными для поимки шайки Ишана и водворенія порядка.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ порядокъ нигдѣ нарушаемъ больше не былъ.

Четвергъ
№ 124

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

11-го Іюня
1898

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе ВОЕННОГО СБОРНИКА, вмѣстѣ съ
РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ, для военно-служащихъ, съ
доставкою или пересылкою 13 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 9 р.

За границу 12 »

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ»
не принимается.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

ВЪ РОССІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

На годъ 9 р. — к.	На 8 м. 7 р. — к.	На 4 м. 4 р. — к.	На годъ 15 р.	На 8 м. 11 р.	На 4 м. 7 р.
» 11 м. 8 » 50 »	» 7 » 6 » 50 »	» 3 » 3 » 50 »	» 11 м. 14 »	» 7 » 10 »	» 3 » 6 »
» 10 » 8 » — »	» 6 » 6 » — »	» 2 » 3 » — »	» 10 » 13 »	» 6 » 9 »	» 2 » 4 »
» 9 » 7 » 50 »	» 5 » 5 » — »	» 1 » 1 » 50 »	» 9 » 12 »	» 5 » 8 »	» 1 » 3 »

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ. ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписка безъ доставки не принимается.

ПОДПИСКА

принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ,
Надеждинская улица, д. № 21.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для напечатанія
по тарифу—10 коп. за строку петита, или за мѣсто ею
занимаемое. За разсылку частныхъ объявленій взимается
¹/₂ к. съ лота и всѣа экземпляра объявленія.

При перемѣнѣ адреса *иностраннаго* на *иностранный*,
необходимо посылать КАЖДЫЙ РАЗЪ 20 коп. почтовыхъ
марками.

При перемѣнѣ же адреса *городскаго* (петербургскаго) на *иностранный*, и обратно, *иностраннаго* на *городской*, слѣдуетъ платить за ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ 90 к., а за РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ по срокамъ пересылочныя деньги: за 11 м. — 1 р. 60 к., за 10 м. — 1 р. 50 к., за 9 м. — 1 р. 40 к., за 8 м. — 1 р. 30 к., за 7 м. — 1 р. 20 к., за 6 м. — 1 р. 10 к., за 5 м. — 1 р., за 4 м. — 80 к., за 3 м. — 70 к., за 2 м. — 60 к., за 1 м. — 30 к.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Русскомъ Инвалидѣ», на основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба 1867 г. № 40 и 1869 г. № 194, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ съ приложеніемъ причитающихся за троекратное напечатаніе ³/₇ коп. съ каждой буквы и цифры.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору ниже-напечатаннаго рапорта начальника Андижанскаго гарнизона о нападеніи шайки Ишана на 4-ю и 5-ю роты 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона Его Императорскому Величеству благоугодно было положить резолюцію: «*Весьма обстоятельное донесеніе*».

Всеподданнѣйшій рапортъ начальника Андижанскаго гарнизона, подполковника Михайлова, отъ 20-го мая 1898 года за № 633.

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что восемнадцатаго сего мая, передъ разсвѣтомъ, около трехъ часовъ утра, при совершенной темнотѣ, со стороны «Донъ-Кишлака», прилегающаго своими садами къ правому флангу лагеря, шайка туземцевъ отъ полутора до двухъ тысячъ человѣкъ, при полной тишинѣ, подкралась къ лагерю; впереди двигались конные, а за ними пѣшіе туземцы. Подкравшись къ крайнему бараку, занятому первыми тремя взводами 4-й роты 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона, они сразу окружили баракъ, бросились въ проходы, стали всакивать со всѣхъ сторонъ въ пролеты между столбами, поддерживающими крышу барака, и начали бить и рѣзать спавшихъ нижнихъ чиновъ при тихихъ возгласахъ: «уръ, уръ!». Первый увидѣлъ туземцевъ стоявшій дневальнымъ на флангѣ барака рядовой 4-й роты Тютинъ, который не своимъ голосомъ вскрикнулъ и тотчасъ же былъ убитъ. Дневальный съ другого фланга рядовой Масленниковъ, а также дежурный по 4-й ротѣ рядовой Жерновъ и дежурный по двумъ ротамъ старшій унтеръ-офицеръ Степановъ, передъ этимъ читавшій книгу при лампѣ въ 3-мъ взводѣ, бросились на шумъ съ крикомъ: «вставайте, въ ружье!». Туземцы же, всакивая со всѣхъ сторонъ, моментально заняли весь баракъ; дежурный по 4-й ротѣ и дневальный были тотчасъ же убиты; дежурный по двумъ ротамъ, получивъ вскользь удары въ голову и въ плечо, бросился обратно къ 5-й ротѣ; тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые успѣли схватить винтовки, старались пробиться къ 5-й ротѣ, отбиваясь прикладомъ и штыкомъ. Унтеръ-офицеръ Степановъ, вбѣжавъ въ помѣщеніе 5-й роты, сталъ кричать: «Петлица! (фамилія фельдфебеля 5-й роты, который всталъ раньше и передъ этимъ только что разговаривалъ съ унтеръ-офицеромъ Степановымъ) буди людей, рѣжутъ!» Фельдфебель 5-й роты Петлица сталъ будить нижнихъ чиновъ и кричалъ: «въ ружье!» Одновременно съ этимъ не спавшій въ то время подпоручикъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона Карселадзе, остававшійся временно за командира 5-й роты, уволеннаго въ городъ Маргеланъ, и ночевавшій въ баракѣ, отведенномъ для околodka и расположенномъ въ шагахъ 30-ти позади бараконъ передней линіи, между бараками 4-й и 5-й ротъ,—услыхавъ возгласы: «уръ, уръ», схватилъ изъ-подъ подушки револьверъ, выскочилъ изъ барака и увидѣвъ, что баракъ 4-й роты весь окруженъ конными туземцами, сдѣлалъ послѣдовательно въ туземцевъ четыре выстрѣла и бросился за 5-й ротой. Услыхавъ выстрѣлы, дежурный по 5-й ротѣ ефрейторъ Лясковскій, писавшій въ это время письмо въ 3-мъ взводѣ, также сталъ кричать: «вставайте, въ ружье!» Около половины роты выскочили съ ружьями передъ баракъ и, наступая съ обѣихъ сторонъ барака, штыками стали отбивать туземцевъ, а въ это время фельдфебель и дежурный по ротѣ раздавали другой половинѣ роты караульные патроны, хранившіеся въ ротной канцеляріи, въ количествѣ одного ящика. Подпоручикъ Карселадзе съ этими людьми бросились на туземцевъ съ крикомъ «ура» и барабаннымъ боемъ, открывъ по нимъ учащенный огонь. Туземцы отбивались шашками, кинжалами, батиками, копьями и серпами. Когда туземцы были выбиты изъ лагеря, нижніе чины остановились у крайняго фаса барака 4-й роты, продолжая стрѣлять учащеннымъ огнемъ; при отступленіи туземцы также начали стрѣлять изъ имѣвшихся у нихъ револьверовъ, карабиновъ и другихъ ружей. Когда мѣстность передъ бараконъ очистилась, то нижніе чины увидѣли стоявшаго въ шагахъ пятнадцати отъ барака муллу, который держалъ передъ собой коранъ и что-то читалъ съ поднятыми къ небу глазами; около муллы, съ обѣихъ сторонъ, стояло человѣкъ десять туземцевъ съ двумя небольшими значками краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; всѣ эти туземцы были вооружены револьверами, изъ

которыхъ и стрѣляли въ нижнихъ чиновъ, но всѣ эти люди тотчасъ же были убиты нижними чинами. Туземцы отступали очень быстро, подхватывая своихъ раненыхъ и убитыхъ. Нижніе чины, за неимѣніемъ патроновъ, преслѣдовать туземцевъ не могли. При наступленіи подпоручикъ Карселадзе выстрѣломъ изъ револьвера сбилъ съ лошади знаменщика съ шелковымъ зеленымъ знаменемъ, а другимъ убилъ под знаменщикомъ лошадь; тогда рядовой 4-й роты Титовъ воткнулъ штыкъ въ падавшаго знаменщика, и знамя было взято подпоручикомъ Карселадзе. Отъ начала нападенія туземцевъ до ихъ бѣгства прошло не болѣе 10 или 15 минутъ. Когда еще слышны были выстрѣлы на правомъ флангѣ лагеря, прибѣжали въ лагерь подпоручики Глуздовскій и Юрасовъ; ихъ окружили человекъ двадцать нижнихъ чиновъ съ просьбой дать патроновъ; подпоручикъ Глуздовскій съ этими людьми бросился въ пороховой погребъ, отстоящій отъ лагеря въ шагахъ около тысячи, сбилъ замокъ, взялъ патроны и, оставивъ для охраны погреба 6 человекъ, съ остальными нижними чинами побѣжалъ въ лагерь, давъ два залпа вверхъ, чтобы показать туземцамъ, что подходит подкрѣпленіе. Я, услыхавъ первый выстрѣлъ, полагалъ, что бѣжали съ гауптвахты арестанты и сталъ одѣваться, но черезъ нѣсколько минутъ прибѣжалъ кто-то изъ нижнихъ чиновъ и сказалъ, что туземцы напали на лагерь и рѣжутъ солдатъ. Я бросился въ лагерь и прибѣжалъ когда нападеніе было отбито. Тотчасъ же было послано за молодыми солдатами, съ вечера выступившими изъ лагеря, въ составѣ 22 молодыхъ и пяти учителей 4-й роты, на стрѣльбище, находящееся отъ лагеря въ 10 верстахъ, для начала прохожденія подготовительной стрѣльбы, которые и прибыли благополучно въ лагерь подъ командой подпоручика 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона Разаліонъ-Сошальскаго.

«Отрядъ ввѣреннаго мнѣ гарнизона состоялъ изъ двухъ ротъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона, въ составѣ одного штабъ-офицера и семи оберъ-офицеровъ; въ 4-й ротѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ сто тридцать девять человекъ, изъ которыхъ больныхъ—девять человекъ, казенной прислуги и писарь—девять человекъ, на стрѣльбищѣ—двадцать семь человекъ, въ караулѣ на гауптвахтѣ въ крѣпости при гражданскихъ арестантахъ—двадцать шесть человекъ, домашній расходъ, какъ-то: хлѣбопекровъ, поваровъ, конюховъ, нестроевыхъ и уволенныхъ изъ лагеря въ городъ на ночь—шестнадцать человекъ,—итого въ 4-й ротѣ ночевали въ лагеряхъ пятьдесятъ два человека; въ 5-й ротѣ: унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ сто тридцать шесть человекъ, изъ нихъ больныхъ—двѣнадцать человекъ, въ домашнемъ расходѣ съ казенною прислугою—тринадцать человекъ—итого ночевало въ лагеряхъ въ 5-й ротѣ—сто одиннадцать человекъ. Изъ этого состава вышло изъ строя: убитыми два унтеръ-офицера и девятнадцать рядовыхъ; тяжело ранеными—четырнадцать нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ одинъ умеръ на другой день; легко раненыхъ—пять нижнихъ чиновъ. Винтовокъ не оказалось тридцать одной, которыя могли быть унесены бунтовщиками, но эта цифра не вполне точна, такъ какъ винтовки раздавались для защиты русскому населенію города и пока не всѣ еще собраны. Пропавшихъ патроновъ не было.

«Въ виду вышеизложеннаго происшествія мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія: патроны въ количествѣ двадцати трехъ тысячъ перенесены въ крѣпость; больные изъ лазарета поставлены были въ строй; раненые перенесены были въ крѣпость, куда я помѣстилъ гарнизонъ въ количествѣ шестидесяти человекъ, считая въ томъ числѣ караулъ, охраняющій гражданскихъ арестантовъ, и выставилъ на барбетъ, имѣющіеся въ крѣпости, два орудія; съ оставшимися людьми въ теченіе дня я охранялъ два фаса города, съ которыхъ можно было ожидать нападеніе туземцевъ; такъ какъ проволока правительственнаго и желѣзнодорожнаго телеграфовъ въ городѣ Маргеланѣ была обрѣзана, а сообщеніе съ городомъ Ошемъ оказалось въ исправности, то я сообщилъ телеграммой командиру 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона о случившемся для предупрежденія его и, не зная, будетъ-ли восстановлено сообщеніе съ городомъ Маргеланомъ, просилъ командира 4-го баталіона, если онъ можетъ, прислать одну роту на подкрѣпленіе; когда сообщеніе съ городомъ Маргеланомъ было восстановлено, я донесъ о

случившемся командующему войсками Туркестанского военного округа и командующему резервными и мѣстными войсками Ферганской области и получилъ черезъ начальника Андижанскаго уѣзда извѣщеніе, что на подкрѣпленіе высланы изъ города Маргелана одна рота 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона съ двадцатью охотниками того же баталіона и что командующій резервными и мѣстными войсками Ферганской области выѣзжаетъ въ городъ Андижанъ. Узнавъ, что телеграфное сообщеніе города Маргелана съ городами Кокандомъ и Ташкентомъ перервано, я предположилъ, что возстаніе можетъ принять большіе размѣры и, имѣя въ своемъ распоряженіи, за вычетомъ караула, гарнизона, оставленнаго въ крѣпости и десяти охотниковъ, отданныхъ въ распоряженіе участковаго пристава штабсъ-капитана Агабекова для поимки Ишана, только 115 штыковъ, въ числѣ которыхъ 56 молодыхъ солдатъ, не проходившихъ стрѣльбу, я рѣшилъ сосредоточить къ вечеру весь отрядъ въ крѣпости, гдѣ и защищаться; такъ какъ для защиты города мнѣ пришлось бы дробить роту на мелкіе отряды, въ которыхъ за стойкость молодыхъ солдатъ я ручаться не могъ, и, кромѣ того, малые отряды ночью могли быть задавлены численностью возставшихъ, которые могли воспользоваться нашими винтовками противъ насъ же, почему я и приказалъ перевезти деньги уѣзднаго казначейства и почтовой конторы въ крѣпость, объявилъ жителямъ, чтобы они отправили въ крѣпость женщинъ и дѣтей и что въ крѣпости мужскому населенію будутъ выданы свободныя винтовки; въ крѣпости, на всякій случай, приказалъ наносить воды и провіантъ; съ наступленіемъ сумерекъ, когда всѣ жители были уже въ крѣпости, я сталъ стягивать весь отрядъ въ крѣпость, которую и занялъ. Въ одиннадцать часовъ ночи прибыла изъ Оша одна рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и изъ Маргелана съ поѣздомъ одна рота и двадцать охотниковъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона. Тогда я тотчасъ двумя ротами и охотниками одѣпилъ городъ, чтобы не могли расхитить имущество жителей.

«При такомъ расположеніи отрядъ оставался до утра, до прибытія командующаго резервными и мѣстными войсками Ферганской области».

Вторникъ
№ 145

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

7-го Іюля
1898

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе ВОЕННОГО СБОРНИКА, вмѣстѣ съ
РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ, для военно-служащихъ, съ
доставкою или пересылкою 13 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 9 р.
За границу 12 »

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ»
не принимается.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

ВЪ РОССІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

На годъ 9 р. — к.	На 8 м. 7 р. — к.	На 4 м. 4 р. — к.	На годъ 15 р.	На 8 м. 11 р.	На 4 м. 7 р.
» 11 м. 8 » 50 »	» 7 » 6 » 50 »	» 3 » 3 » 50 »	» 11 м. 14 »	» 7 » 10 »	» 3 » 6 »
» 10 » 8 » — »	» 6 » 6 » — »	» 2 » 3 » — »	» 10 » 13 »	» 6 » 9 »	» 2 » 4 »
» 9 » 7 » 50 »	» 5 » 5 » — »	» 1 » 1 » 50 »	» 9 » 12 »	» 5 » 8 »	» 1 » 3 »

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

При переимѣнѣ же адреса *городскаго* (петербургскаго) на *иногогородный*, и обратно, *иногогороднаго* на *городской*, слѣдуетъ платить за ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ 90 к., а за РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ по срокамъ пересылочныя деньги: за 11 м. — 1 р. 60 к., за 10 м. — 1 р. 50 к., за 9 м. — 1 р. 40 к., за 8 м. — 1 р. 30 к., за 7 м. — 1 р. 20 к., за 6 м. — 1 р. 10 к., за 5 м. — 1 р., за 4 м. — 80 к., за 3 м. — 70 к., за 2 м. — 60 к., за 1 м. — 30 к.

ПОДПИСКА

принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ,
Надеждинская улица, д. № 21.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для напечатанія
по тарифу—10 коп. за строку петита, или за мѣсто ею
занимаемое. За разсылку частныхъ объявленій взимается
 $\frac{1}{2}$ к. съ лота и вѣса экземпляра объявленія.

При переимѣнѣ адреса *иногогороднаго* на *иногогородный*,
необходимо посылать КАЖДЫЙ РАЗЪ 20 коп. почтовыми
марками.

Подписка безъ доставки не принимается.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Русскомъ Инвалидѣ», на основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба 1867 г. № 40 и 1869 г. № 194, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ
съ приложеніемъ причитающихся за тоекратное напечатаніе $\frac{3}{4}$ коп. съ каждой буквы и цифры.

ПО ПОВОДУ БЕЗПОРЯДКОВЪ, БЫВШИХЪ ВЪ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Туземное населеніе Ферганской области, главнымъ образомъ, состоитъ изъ сартовъ, небольшой части таджиковъ и, затѣмъ, давно уже осѣвшаго, многочисленнаго рода кипчаковъ и киргизъ. Самымъ безпокойнымъ элементомъ среди этихъ народностей являются кипчаки, населяющіе преимущественно довольно обширный и богатый Андижанскій уѣздъ и находившіеся еще во времена ханскихъ правительствъ въ постоянной враждѣ съ осѣдлыми сартами. Всѣ безпорядки въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ всегда исходили отъ кипчаковъ, и ханы, въ видахъ примиренія съ ними и привлеченія ихъ на свою сторону, старались вступить съ ними въ родство путемъ браковъ. Однако же подобнаго рода политика не только не достигала цѣли, но, напротивъ, дала поводъ кипчакамъ добиваться высшихъ должностей и, въ свою очередь, выдвигать претендентовъ на ханство изъ своей среды, чѣмъ и порождала безконечныя смуты. Такъ, въ періодъ занятія нами Чуйской долины, взятія Аулиеата, Чимкента и Ташкента, Коканскимъ ханствомъ управлялъ андижанскій кипчакъ Мулла Алимкулъ, а настоящій ханъ, Худояръ, былъ изгнанъ изъ ханства. То же самое предшествовало и окончательному занятію нами Коканскаго ханства (Ферганы) въ 1875 и 1876 годахъ. Худояръ-ханъ опять былъ изгнанъ, и состоявшій во

Русскій Инвалидъ

главъ движенія кипчакъ Абдурахманъ-Автобачи командовалъ всѣми войсками ханства. Хотя генераломъ Скобелевымъ онъ скоро былъ взятъ и высланъ на жительство во внутреннія губерніи, но въ томъ же 1876 году, на первыхъ же порахъ присоединенія ханства къ Россіи, стали появляться шайки сторонниковъ претендента на ханство Абду-Керимбека, скоро бѣжавшаго въ Пешаверь, а затѣмъ, подъ предводительствомъ Пулатъ-хана (также кипчака), который былъ пойманъ и повѣшенъ съ двумя своими сообщниками.

Но, затѣмъ, помимо этой исторической причины, появленію шаекъ въ послѣдующіе годы уже съ цѣлями чисто грабительскими, главнымъ образомъ, способствовалъ унаслѣдованный нами довольно значительный контингентъ людей бездомныхъ и безземельныхъ, или совершенно отвыкшихъ отъ хозяйства и всякаго труда, оставшихся изъ числа войскъ послѣдняго хана Худояра и другихъ служилыхъ людей. Хотя во главѣ этихъ шаекъ стояли лица, именовавшія себя ханами, а населеніемъ называвшіеся «джетымъ-ханами» (ложными ханами), но никакой политической подкладки имъ приписать нельзя, такъ какъ преступная дѣятельность ихъ была направлена на грабежи самихъ же туземцевъ. Ханами же они величали себя для приданія своимъ дѣйствіямъ въ глазахъ народа большаго значенія и внушенія ему еще большаго страха. Таковъ взглядъ и ревизіи, бывшей въ Туркестанѣ въ 1882 и 1883 годахъ.

Въ 1882 году въ области появилось нѣсколько шаекъ и нѣкоторые предводители ихъ также называли себя ханами. Всѣ они обвинялись въ грабежахъ и разбояхъ, совершенныхъ надъ туземцами же. Всего обвиненныхъ было 50 человекъ, изъ коихъ 5 главныхъ были повѣшены, а другіе отправлены въ каторжныя работы и подвергнуты разнымъ наказаніямъ по степени вины. Поимка виновныхъ произведена только силами администраціи, при нѣкоторой помощи населенія.

Затѣмъ, въ іюлѣ 1885 года, среди туземцевъ Ферганы стали распространяться слухи тревожнаго характера. Говорили объ ожидаемомъ появленіи Махди, о близкой войнѣ нашей съ Афганистаномъ и Китаемъ, близкой смерти бухарскаго эмира и о неизбѣжныхъ потомъ волненіяхъ въ Бухарѣ. Также среди осѣдлаго населенія Андижанскаго и Ошскаго уѣздовъ и въ Коканѣ начались толки о лже-ханахъ и прокламаціяхъ, разсылаемыхъ, будто бы, Абду-Керимбекомъ, проживавшимъ въ Пешаверѣ. вмѣстѣ со всѣми этими слухами совпало короткое пребываніе въ Коканѣ вдовы Худояръ-хана со своимъ внукомъ, чему въ населеніи приписывалось политическое значеніе. Въ концѣ того же іюля былъ задержанъ въ Наманганѣ неизвѣстный бродяга, выдававшій себя за сына бывшаго коканскаго хана Малла-Хана. Наблюденія за поведеніемъ кипчаковъ приводили къ заключенію, что хотя въ данное время (конецъ іюля и начало августа) кипчаки и были совершенно спокойны, однако, населеніе это чутко относилось ко всѣмъ слухамъ извнѣ, причемъ слухи о столкновеніи Россіи съ Афганистаномъ и покровительствѣ Англіи Абударрахманъ-хану проникли повсемѣстно. Въ половинѣ же августа въ Андижанскомъ, Ошскомъ и Маргеланскомъ уѣздахъ стали появляться шайки. При нападеніи ихъ на кишлаки, захватывались люди, лошади, оружіе, частью халаты и ковры. Главнымъ образомъ, стали нападать на дома волостныхъ управителей и захватывать послѣднихъ, причемъ двухъ имъ удалось взять въ Андижанскомъ уѣздѣ, одинъ изъ которыхъ, сынъ извѣстнаго Автобачи, былъ убитъ за отказъ отъ присоединенія къ возстанію, а другой успѣлъ бѣжать. Главнымъ дѣятелемъ по формированію шаекъ и предводителемъ ихъ оказался Дервишъ-ханъ-тюря, проживавшій передъ тѣмъ то въ Коканскомъ, то въ Андижанскомъ уѣздахъ, гдѣ у него имѣлась недвижимая собственность. При отсутствіи частныхъ грабежей, руководители шаекъ надѣялись на присоединеніе къ нимъ большей части населенія, рассчитывая, путемъ воззваній, поднять общее возстаніе въ Ферганѣ, туземцы которой, подъ вліяніемъ описанныхъ выше слуховъ, находились въ довольно напряженномъ состояніи.

Такимъ образомъ, всѣ дѣйствія шаекъ указывали, что онѣ появились съ цѣлями противуправительственными. Для преслѣдованія ихъ были посланы пѣхотныя команды, посаженные на коней или на арбы, при начальникѣ Андижанскаго уѣзда капитанѣ (нынѣ полковникѣ) Бряновѣ, его помощникѣ и помощникѣ начальника Ошскаго уѣзда. Соединившіяся шайки были настигнуты Бряновымъ и разсѣяны, причемъ трое изъ шайки убито, пять тяжело ранены и семь взято живыми, въ числѣ коихъ оказался нѣкій Мумынь-бій, одинъ изъ старшихъ помощниковъ Дервишъ-хана. Главный же виновникъ беспорядковъ, Дервишъ-ханъ, къ сожалѣнію, остался неразсысканнымъ, не смотря на энергичныя дѣйствія администраціи. Всѣ шайки были малочисленны и очень плохо вооружены. Арестованные затѣмъ участники беспорядковъ, болѣе 60 человекъ, представляли жалкій видъ, большинство изъ нихъ—бездомники.

Съ уничтоженіемъ этихъ шаекъ и казнью Мумынь-бія, снова было восстановлено общее спокойствіе въ области и населеніе снова получило возможность свободно обратиться къ своимъ мирнымъ занятіямъ. Хотя почти ежегодно и обыкновенно осенью, когда населеніе начинаетъ сбывать свои земледѣльческіе продукты, происходятъ частныя нападенія съ цѣлью грабежа на возвращающихся съ базаровъ, но собственно шаекъ съ 1885 г. до 1891 года не появлялось. Въ августѣ же

1891 года обнаружилась шайка въ пескахъ, на проселочной дорогѣ между Маргеланомъ и Наманганомъ, наткнувшаяся на проѣзжавшаго въ крытой арбѣ землемѣра Мокосева, и удалившаяся послѣ сдѣланнаго имъ выстрѣла изъ револьвера. Шайка была человекъ въ 30 и разбѣжалась при появленіи посланной за нею сотни казаковъ. Изъ произведеннаго слѣдствія, подѣ наблюденіемъ областного прокурора, никакихъ цѣлей, кромѣ грабительскихъ, въ этой шайкѣ не усматривалось, и захваченные участники ея были преданы обыкновенному суду.

Во всѣхъ случаяхъ появленія шакъ въ области, населеніе тѣхъ мѣстностей, изъ среды котораго онѣ набирались и гдѣ формировались, ни разу никакой отвѣтственности не подвергалось. Только въ 1893 году, вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ въ томъ же Андижанскомъ уѣздѣ, въ Коканъ-Кишлакской волости, при выборахъ волостнаго управителя, кандидатами на должность котораго были произведены подкупы избирателей, была поставлена на мѣсяцъ въ Коканъ-Кишлакъ рота пѣхоты на полномъ довольствіи этого селенія. Такая мѣра рекомендуется и закономъ при допускаемыхъ населеніемъ безпорядкахъ.

Хотя мирное осѣдлое населеніе всегда относится не только не сочувственно, но и съ крайней тревогой къ начинающимся безпорядкамъ и волненіямъ, тѣмъ не менѣе, изъ боязни мести главарей шакъ, оно упорно молчитъ, не смотря на то, что знаетъ о готовящихся затѣяхъ. Главное же неудобство заключается въ томъ, что и туземныя должностныя лица, изъ такой же боязни, не доносятъ по начальству о появленіи шакъ. Оправданіе въ этихъ случаяхъ съ ихъ стороны всегда одно и то же: или боязнъ злоумышленниковъ, или полное невѣдѣніе о случившемся. Между тѣмъ, невозможно допустить, чтобы не только то населеніе, изъ среды котораго составляется шайка, но и ближайшее, не знало о томъ, что у нихъ дѣлается, а тѣмъ болѣе должностныя лица, обязанныя слѣдить и блюсти порядокъ. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ населеніе и туземная полиція оказываются поставленными между двухъ огней: или мечь злоумышленниковъ, или, въ случаѣ молчанія, строгое наказаніе начальства, какъ соучастниковъ безпорядковъ.

Обращаясь къ безпримѣрному въ Туркестанѣ случаю, имѣвшему мѣсто 18-го мая въ Ферганской области, видимъ, изъ телеграмъ генераль-лейтенанта Королькова, что вечеромъ 17-го мая Ишанъ-Магометъ-Али-Халифъ объявилъ газавать и съ шайкой въ 1,000 человекъ направился на Андижанъ, перерѣзавъ телеграфныя проволоки, а 18-го числа на разсвѣтѣ внезапно напалъ на Андижанскій лагерь. Изъ тѣхъ же телеграмъ усматривается, что шайка была собрана въ кишлакѣ Минъ-тюбе, Минъ-тюбинской же волости, Маргеланскаго уѣзда. Кишлакъ этотъ, какъ извѣсто, находится верстахъ въ 45-ти отъ Новаго Маргелана, на такомъ же разстояніи отъ города Оша и верстахъ въ 20-ти отъ Ассаке, мѣста квартированія участковаго пристава Маргеланскаго уѣзда, а отъ Андижана верстахъ въ 35-ти. Все это такія разстоянія, которыя любой туземецъ, на порядочной лошади, пролетитъ до дальнихъ пунктовъ часа въ три, а до Ассаке и въ часъ времени. Шайка въ 1,000 человекъ не могла быть набрана исключительно изъ жителей одного только Минъ-тюбе, а вѣроятно и изъ окрестныхъ селеній, вѣрнѣе же, большая часть ея состояла изъ кипчаковъ Андижанскаго уѣзда. Точно также нельзя допустить, чтобы она состояла изъ однихъ только мюридовъ Ишана и притомъ только минтюбинскихъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ сбродъ, лишенный всякой дисциплины, не могъ съ разныхъ сторонъ собраться въ Минъ-тюбе одновременно къ вечеру 17-го мая, а подтягивался партіями постепенно и, слѣдовательно, не могъ пройти незамѣченнымъ ни для волостнаго управленія, ни тѣмъ болѣе для Минъ-тюбинскаго и окрестнаго съ нимъ населенія, и для того, чтобы до вечера дать знать объ этомъ сборищѣ даже во всѣ вышеуказанные пункты—времени могло быть вполне достаточно. Если же предположить, что волостной управитель и всѣ сельскіе старшины волости, какъ не принимавшіе участія въ шайкѣ, были заблаговременно Ишаномъ арестованы, то многочисленные ихъ родственники и опять то же населеніе, не причастное къ дѣлу, обязано было донести о готовившемся. Слѣдствіе и судъ, конечно, выяснятъ виновность всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а въ томъ числѣ волостнаго управителя и сельскихъ старшинъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и населеніе, хотя бы и не принимавшее участія въ составленіи шайки, но несомнѣнно все знавшее, должно быть подвергнуто наказанію. Напримѣръ, взысканіе съ него всѣхъ расходовъ, вызванныхъ настоящимъ случаемъ, а равно и отнесеніе на его счетъ пенсій семействамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненымъ представляется въ высшей степени мѣрою справедливой какъ въ отношеніи виновнаго населенія, такъ и пострадавшихъ. Въ свою очередь, было бы крайне полезно, въ видахъ скорѣйшаго водворенія порядка и для наказанія виновныхъ кишлаковъ, поставить въ нихъ, временно, казачьи команды въ полномъ довольствіи ихъ жителей. Необходимо такъ или иначе пріучать населеніе, чтобы оно само заботилось о сохраненіи порядка и собственного спокойствія и безъ всякихъ колебаній всегда стояло на сторонѣ закона.

Ген.-майоръ Мѣдинскій.

Четвергъ
№ 153

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

16-го Іюля
1898

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе ВОЕННОГО СБОРНИКА, вмѣстѣ съ
РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ, для военно-служащихъ, съ
доставкою или пересылкою 13 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 9 р.
За границу 12 »

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ»
не принимается.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

ВЪ РОССІИ:

На годъ 9 р. — к. На 8 м. 7 р. — к. На 4 м. 4 р. — к.
» 11 м. 8 » 50 » » 7 » 6 » 50 » » 3 » 3 » 50 »
» 10 » 8 » — » » 6 » 6 » — » » 2 » 3 » — »
» 9 » 7 » 50 » » 5 » 5 » — » » 1 » 1 » 50 »

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

На годъ 15 р. На 8 м. 11 р. На 4 м. 7 р.
» 11 м. 14 » » 7 » 10 » » 3 » 6 »
» 10 » 13 » » 6 » 9 » » 2 » 4 »
» 9 » 12 » » 5 » 8 » » 1 » 3 »

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ. ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписка безъ доставки не принимается.

ПОДПИСКА

принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ,
Надеждинская улица, д. № 21.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для напечатанія
по тарифу—10 коп. за строку петита, или за мѣсто ею
занимаемое. За разсылку частныхъ объявленій взимается
 $\frac{1}{2}$ к. съ лота и вѣса экземпляра объявленія.

При перемѣнѣ адреса *иностраннаго* на *иностранный*,
необходимо посылать КАЖДЫЙ РАЗЪ 20 коп. почтовыхъ
марками.

При перемѣнѣ же адреса *городскаго* (петербургскаго) на *иностранный*, и обратно, *иностраннаго* на *городской*, слѣдуетъ платить за ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ 90 к., а за РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ по срокамъ пересылочныя деньги: за 11 м. — 1 р. 60 к., за 10 м. — 1 р. 50 к., за 9 м. — 1 р. 40 к., за 8 м. — 1 р. 30 к., за 7 м. — 1 р. 20 к., за 6 м. — 1 р. 10 к., за 5 м. — 1 р., за 4 м. — 80 к., за 3 м. — 70 к., за 2 м. — 60 к., за 1 м. — 30 к.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Русскомъ Инвалидѣ», на основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба 1867 г. № 40 и 1869 г. № 194, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ съ приложеніемъ причитающихся за троекратное напечатаніе $\frac{3}{4}$ коп. съ каждой буквы и цифры.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОРУЖІЯ.

Юня 29-го дня, № 228. Въ ночь съ 17-го на 18-е минувшаго мая на горсть спавшихъ русскихъ воиновъ произведено было гнусное нападеніе больше тысячи туземцевъ, безумно мечтавшихъ ниспровергнуть русское владычество для водворенія прежняго произвола и варварства.

Не смотря на темноту ночи, по одному крику умирающаго дневальнаго, люди 4-й роты 20-го баталіона, окруженные со всѣхъ сторонъ конными и пѣшими врагами, вскочивъ съ просонокъ, босые и неодрѣтые, но помня долгъ своей присяги, бросились къ своему оружію и штыками и прикладами проложили себѣ дорогу къ 5-й ротѣ, которая по командѣ дежурнаго и фельдфебеля уже строилась и получала патроны. Во главѣ этихъ храбрецовъ сталъ Подпоручикъ **Карселадзе**, который, оставшись временно за уволеннаго въ г. Маргеланъ командира 5-й роты, ночевалъ въ сосѣднемъ баракѣ. Огнемъ, штыками и прикладами 4-я и 5-я роты 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона дали отпоръ нападавшимъ.

Не прошло и 10 минутъ, какъ, благодаря стройному порядку, хладнокровной распорядительности начальника, мужеству, храбрости и воинскому образованію молодцовъ солдатъ, шайка злодѣевъ была разсѣяна и нарушенное въ области спокойствіе снова водворилось.

На выстрѣлы и шумъ битвы по-одиночкѣ сбѣжали всѣ офицеры и нижніе чины, бывшіе въ командировкѣ въ городѣ, чтобы помочь товарищамъ.

Государь Императоръ, въ награду за порядокъ въ части, мужество и храбрость, проявленные всѣми чинами 4-й и 5-й роты 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: Начальнику гарни-

зона Подполковнику **Михайлову**—чинъ Полковника, Подпоручику **Карселадзе** — орденъ *Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ*, а нижнимъ чинамъ обѣихъ ротъ 10 знаковъ отличія *Военнаго Ордена 4-й степени*.

Я очень счастливъ, что могу объявить войскамъ Высочайше вѣреннаго мнѣ Округа объ этихъ Царскихъ милостяхъ, вновь свидѣтельствующихъ, сколь близокъ сердцу нашего Верховнаго Вождя всякій доблестный подвигъ, совершенный вѣрнымъ ему воинствомъ.

Какъ въ первомъ моемъ приказѣ, такъ и теперь, мнѣ пріятно высказать, что я горжусь честью стоять во главѣ Туркестанскихъ войскъ, будучи увѣренъ, что и впредь русскія Туркестанскія войска храбростью и непоколебимымъ исполненіемъ святой своей присяги всегда и вездѣ станутъ во славу Царя на защиту родины и за честь своихъ знаменъ, не щадя своего живота.

Нашему Царю ото всей глубины солдатской души могу-чее «ура!»

«Ура» русскому воинству въ Туркестанѣ!

«Ура» 4-й и 5-й ротамъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона!

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Подписалъ: Командующій войсками,

Генералъ-Лейтенантъ *Духовской*.

Среда
№ 217

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

7-го Октября
1898

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе ВОЕННОГО СБОРНИКА, вмѣстѣ съ
РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ, для военно-служащихъ, съ
доставкою или пересылкою 13 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 9 р.
За границу 12 »

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ»
не принимается.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

ВЪ РОССІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

На годъ 9 р. — к.	На 8 м. 7 р. — к.	На 4 м. 4 р. — к.	На годъ 15 р. На 8 м. 11 р. На 4 м. 7 р.
» 11 м. 8 » 50 »	» 7 » 6 » 50 »	» 3 » 3 » 50 »	» 11 м. 14 » » 7 » 10 » » 3 » 6 »
» 10 » 8 » — »	» 6 » 6 » — »	» 2 » 3 » — »	» 10 » 13 » » 6 » 9 » » 2 » 4 »
» 9 » 7 » 50 »	» 5 » 5 » — »	» 1 » 1 » 50 »	» 9 » 12 » » 5 » 8 » » 1 » 3 »

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

При перемѣнѣ же адреса *городскаго* (петербургскаго) на *иногородный*, и обратно, *иногороднаго* на *городской*, слѣдуетъ платить за ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ 90 к., а за РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ по срокамъ пересылочныя деньги: за 11 м. — 1 р. 60 к., за 10 м. — 1 р. 50 к., за 9 м. — 1 р. 40 к., за 8 м. — 1 р. 30 к., за 7 м. — 1 р. 20 к., за 6 м. — 1 р. 10 к., за 5 м. — 1 р., за 4 м. — 80 к., за 3 м. — 70 к., за 2 м. — 60 к., за 1 м. — 30 к.

Подписка безъ доставки не принимается.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Русскомъ Инвалидѣ», на основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба 1867 г. № 40 и 1869 г. № 194, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ съ приложеніемъ причитающихся за тѣхъ трижды по 3/7 коп. съ каждой буквы и цифры.

Разслѣдованіе о нападеніи шайки туземцевъ на русскій лагерь въ Андижанѣ. По полученіи извѣстія о нападеніи шайки туземцевъ подъ предводительствомъ ишана Мухамедъ-Али-Хальфа на русскій лагерь въ Андижанѣ, Высочайше повелѣно было генераль-лейтенанту Королькову, исполнявшему временно обязанности Туркестанскаго генераль-губернатора, отправиться въ Фергану и лично произвести разслѣдованіе о виновности лицъ, допустившихъ нападеніе на русскія войска, выяснитъ виновность туземцевъ и чиновъ администраціи, а равно и поведеніе войскъ и подвергнуть участниковъ безпорядковъ полевому суду, съ предоставленіемъ ему права подтверждать приговоры.

Въ составъ слѣдственной комисіи генераль-лейтенанта Королькова, кромѣ чиновъ его путевой канцеляріи, были назначены: военный прокуроръ туркестанскаго военно-окружнаго суда, генераль-маіоръ Долинскій и военный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ полковникъ Некрасовъ.

Нынѣ слѣдственная комисія закончила свои работы.

Обстоятельства дѣла частью уже извѣстны изъ прежнихъ донесеній туркестанскаго начальства.

Къ юго-восточному углу туземнаго города Андижана, занимающаго площадь въ 2,862 десятины и насчитывающаго 47,069 душъ населенія, примыкаетъ небольшой русскій городокъ того же имени съ населеніемъ въ 631 человекъ. Крайній юго-восточный кварталъ послѣдняго занимаютъ лагери Андижанскаго гарнизона, къ которымъ примыкаютъ сплошной полосой кишлаки, простирающіеся далеко на югъ и юго-востокъ. Въ этой полосѣ собралась шайка ишана передъ нападеніемъ на лагерь. Шагахъ въ 15—20 отъ барачковъ неровность мѣстности скрываетъ отъ взоровъ ближайшіе подступы къ лагерю, что еще болѣе облегчало скрытое приближеніе и внезапное нападеніе мятежниковъ и препятствовало артилеріи Андижанской крѣпости принять участіе въ отраженіи скопища.

Шайка ишана, численностью въ 2,000 человекъ, напала внезапно на спавшихъ нижнихъ чиновъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона, число которыхъ составляло всего 163 человекъ. Нападеніе это было блистательно отбито не болѣе какъ черезъ четверть часа. Преслѣдованіе разсѣявшихся мятежниковъ не могло быть ведено по неимѣнію въ первое время подъ рукой патроновъ и по отсутствію кавалеріи. Тѣмъ не менѣе десять человекъ нижнихъ чиновъ того же баталіона были посажены на коней и въ сопровожденіи нѣсколькихъ туземныхъ джигитовъ и двухъ русскихъ жителей Андижана, подъ начальствомъ участковаго пристава штабсъ-капитана Агабекова, двинулись по пятамъ бѣжавшаго виновника мятежа и на другой день къ вечеру въ 90 верстахъ настигли и захватили его съ ближайшими спутниками.

Съ первымъ извѣстіемъ о безпорядкахъ, по всеподданнѣйшему докладу военного министра, Государю Императору благоудно было разрѣшить: съ отступленіемъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ отъ росписанія лѣтнихъ занятій сего года направить охотничьи команды войскъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей для водворенія порядка въ возмутившемся районѣ, выслать изъ Ташкента въ Фергану для усиленія мѣстныхъ войскъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ двумя сотнями казаковъ, назначить военную охрану желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ Туркестанскаго округа, вооружить берданками преданныхъ намъ туземцевъ, русское населеніе городовъ и служащихъ на желѣзной дорогѣ. Благодаря этимъ мѣрамъ возстаніе было сдержано въ самомъ зародышѣ и не имѣло дальнѣйшаго распространенія; охотничьи команды были направлены по уѣздамъ для содѣйствія администраціи въ поимкѣ мятежниковъ и разсѣиваніи шакѣвъ.

Число задержанныхъ русскими и туземными властями и привлеченныхъ къ слѣдствію составило 546 человекъ. Дальнѣйшіе розыски прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ были прекращены по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Въ числѣ задержанныхъ, по ближайшему разслѣдованію, освобождены отъ судебного преслѣдованія 131 человекъ. Затѣмъ предано суду 415. Военный судъ, рассмотрѣвъ виновность каждаго въ отдѣльности, совершенно оправдалъ 32 человекъ, приговорилъ 2-хъ къ заключенію въ тюрьмѣ и 1 къ отдачѣ въ исправительный пріютъ, а 380 чел. къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Изъ нихъ казнено было 18 человекъ. Остальнымъ же 362 преступникамъ по Высочайшему милосердію смертная казнь была замѣнена: 1) ссылкой въ каторжныя работы 3-мъ безъ срока, 147 на 20 лѣтъ, 41 на 15 лѣтъ, 1 на 13 лѣтъ, 1 на 8 лѣтъ, 147 на 7 лѣтъ, 4 на 4 года; 2) ссылкой въ Сибирь на поселеніе 15 чел. и 3) заключеніемъ въ тюрьмѣ 3-мъ человекамъ.

Слѣдствіе подробно выясняетъ причины, способствовавшія возникновенію и развитію замысла Ишана и его сторонниковъ, не оставляя сомнѣнія въ томъ, что ферганскія событія разыгрались подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма мусульманъ, для которыхъ идея «газавата» сохранила и понынѣ свою силу и значеніе. Ишанъ не заявлялъ жалобъ на притѣсненія со стороны русскихъ, но высказалъ, что чистота нравовъ мусульманъ отъ соприкосновенія съ русскими пострадала. Равнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что изъ всей массы обвиняемыхъ и свидѣтелей ни одинъ не сдѣлалъ указаній на какія бы то ни было злоупотребленія или незаконныя дѣйствія русской администраціи.

Туземное населеніе Ферганы, сохранивъ свои вѣрованія, обычаи, образованіе, управленія и суды въ низшей инстанціи, обособленное въ своихъ городахъ и селахъ, склонно было смотрѣть на владычество русскихъ какъ на явленіе случайное и переходящее. Въ средѣ этого населенія находится много элементовъ, воспитанныхъ въ смутахъ прежняго ханскаго времени, офицеры и чиновники, оставшіеся не у дѣлъ и съ перемѣной правительства, потерявшіе власть и вліяніе, недовольные новыми порядками, непривыкшіе къ мирной трудовой жизни, всегда были готовы примкнуть къ возстанію. Они-то и составили главный контингентъ виновныхъ въ Андижанскихъ безпорядкахъ. Распространенію заговора способствовало совершенное отсутствіе контроля надъ проявленіями духовной жизни народа, тяготѣвшаго въ духовно-нравственномъ отношеніи къ заграничнымъ мусульманскимъ центрамъ. Развитіе заговора ставится въ связь съ появленіемъ въ Ферганской области нѣкоего Хаджи-Абду-Джалиля-Миръ-Садыкъ-Карыева изъ Константинополя. Еще зимой 1895—1896 гг. прибытіе его изъ Кашгара въ Андижанъ сопровождалось слухомъ, что онъ привезъ волосъ изъ бороды пророка Магомета, и народъ сталъ приходить къ нему на поклоненіе. Но, опасаясь преслѣдованія администраціи, онъ выѣхалъ изъ края, повидимому снова въ Турцію. Зимой текущаго года Абду-Джалиль вновь появился въ области, былъ у ишана съ волосомъ пророка и передалъ ему грамоту и халатъ, будто бы присланные турецкимъ султаномъ. Дней за пять до возстанія онъ прислалъ ему также отъ имени султана золотое кольцо и зеленое знамя, подъ которымъ надлежало объявить «газаватъ». Самъ ишанъ Магомедъ-Али придавалъ привезенной ему Абду-Джалилемъ грамотѣ султана большое значеніе, какъ приказу и благословенію халифа на объявленіе «газавата» противъ русскихъ, между тѣмъ какъ въ грамотѣ, подлинное происхожденіе которой еще не удостоверено слѣдствіемъ, значится лишь, что султанъ «передаетъ по праву преемства ученія пророка для дальнѣйшаго распространенія Азрету-Мухамедъ-Али». Самъ Абду-Джалиль во время нападенія ишана на Андижанъ находился въ Шариханѣ, откуда нѣсколько дней спустя направился въ Ошъ, гдѣ предъявилъ свой паспортъ китайскаго подданнаго съ визой русскаго консула и, не возбудивъ никакихъ подозрѣній, уѣхалъ въ Кашгаръ.

Отсутствіе контроля и правительственной организаціи по отношенію къ мусульманскому духовенству Туркестана повело, независимо оживленія связей его съ заграничными очагами исламизма, къ усиленному развитію «суфизма» и къ укрѣпленію самостоятельной организаціи духовенства съ своеобразной іерархіей «ишановъ» (настоятелей), «хальфовъ» (помощниковъ), «раисовъ» (блюстителей вѣры и нравственности),

«мюридовъ» (учениковъ, послѣдователей), исполнявшихъ безпрекословно повелѣнія своего «мира» (ишана, шейха). Слѣдствіе обнаружило, что установленное правительствомъ выборное начало при назначеніи на должности лицъ сельской и волостной администраціи отдавало эту послѣднюю, зависѣвшую отъ своихъ избирателей «мюридовъ», въ руки хальфовъ и раисовъ. При этихъ условіяхъ вліяніе на массу Минь-тюбинскаго ишана становится понятнымъ, даже и помимо тѣхъ его личныхъ качествъ, которыми онъ сумѣлъ привлечь на свою сторону невѣжественныхъ соучастниковъ, обнаружившихъ жажду религіознаго и нравственнаго удовлетворенія.

Другой причиной печальныхъ событій нынѣшняго лѣта, какъ выяснено разслѣдованіемъ, служитъ ослабленіе значенія русской власти, вызванное введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ въ 1886 году, основаннаго на данныхъ, доставленныхъ ревизіонной комисіей тайнаго совѣтника Гирса.

Упомянутая комисія, принявшая временное затишье за полное умиротвореніе края, усмотрѣла возможность уравнивать права туземцевъ съ правами, коими пользуется коренное русское населеніе, даровавъ льготу выборныхъ началъ, и въ интересахъ государственной экономіи проектировала въ ущербъ русской власти усиленное сокращеніе штатовъ русской администраціи края.

Съ покореніемъ Ферганы, первый Туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ Кауфманъ, ввелъ въ ней систему назначенія на должности по туземной администраціи. Уѣздные начальники и ихъ помощники, назначавшіеся повсюду въ Туркестанъ изъ выдающихся офицеровъ, были обеспечены хорошимъ содержаніемъ и пользовались значительными полномочіями. Имъ, между прочимъ, принадлежали права предсѣдательства въ сѣздахъ народныхъ судей, разбора и рѣшенія семейныхъ и брачныхъ дѣлъ туземцевъ и назначенія на должности волостныхъ управителей. Эти послѣдніе, отличавшіеся личными качествами, обеспеченные хорошимъ содержаніемъ, дорожили своими мѣстами и заботились объ укрѣпленіи въ понятіяхъ туземцевъ идеи преданности и повиновенія русскимъ властямъ. О всѣхъ возникавшихъ замыслахъ фанатиковъ и авантюристовъ русская власть своевременно получала извѣстія и имѣла возможность прекратить развитіе ихъ въ самомъ началѣ.

Положеніе 1886 года умалило власть и значеніе уѣздной администраціи и увеличило письменную работу въ канцеляріяхъ, лишивъ уѣздныхъ начальниковъ возможности часто дѣлать объѣзды ввѣренныхъ имъ обширныхъ территорій. Число чиновъ уѣздной администраціи, бывшее и до того времени недостаточнымъ, уменьшено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей стало непосильнымъ.

Введеніе въ Туркестанъ новой независимой и нерѣдко недружелюбной къ чинамъ администраціи судебной власти, рѣзко отдѣленной отъ административной во всѣхъ инстанціяхъ до народныхъ судовъ включительно, — содѣйствовало уменьшенію въ глазахъ населенія значенія русской власти вообще. Рядомъ съ потерявшимъ значеніе уѣзднымъ начальникомъ возникли сильныя, хотя и исполненные неправды, народные суды, съ обширными компетенціями, и былъ поставленъ менѣе властный русскій мировой судья, не всегда знакомый съ туземнымъ бытомъ, воспитанный въ понятіяхъ, непримѣнимыхъ въ недавно покоренной мусульманской странѣ. Слѣдствіе приводитъ случай оправданія мировымъ судьей виновныхъ и прекращенія дѣла о буйствѣ на выборахъ, завершившихся нанесеніемъ побоевъ сельскимъ властямъ и оскорбленіемъ дѣйствіемъ участковаго пристава, который былъ капитаномъ русской арміи. Были примѣры вызова уѣздныхъ начальниковъ въ камеру мирового судьи въ качествѣ свидѣтеля, показанія котораго провѣрялись и контролировались показаніями самыхъ преступныхъ и низменныхъ туземцевъ.

Наконецъ, положеніе 1886 года, вмѣсто назначенія на должности волостныхъ управителей лишь по избранію и представленію уѣздныхъ начальниковъ, ввело выборное начало. Личный составъ волостныхъ управителей съ поразительной быстротой измѣнился къ худшему и они стали заботиться не о томъ, чтобы заслужить одобреніе русской власти, а заискивали расположенія къ себѣ туземнаго населенія и особенно той его части, которая имѣетъ наибольшее вліяніе на результаты выборовъ, т. е. вліятельныхъ ишановъ, мударисовъ, мутевалиевъ и другихъ элементовъ, большею частью относящихся враждебно къ русской власти.

Подробно выяснивъ всѣ слабыя стороны положенія 1886 года, слѣдственная комисія намѣтила цѣлый рядъ мѣръ для упорядоченія дѣла управленія краемъ и съ цѣлью совершеннаго устраненія возможности повторенія событій, подобныхъ случившимся нынѣшнимъ лѣтомъ. Главнѣйшія изъ нихъ сводятся къ возстановленію въ полной мѣрѣ прежней власти и значенія уѣздной администраціи, къ предоставленію ей возможности близко стоять къ населенію и знакомиться съ жизнью его, къ отмѣнѣ выборнаго начала, къ расширенію компетенцій туркестанскаго генералъ-губернатора, къ учрежденію специальныхъ органовъ по изученію духовной жизни туземцевъ и наблюденія за ней. Въ этихъ видахъ слѣдственная комисія полагаетъ необходимымъ: предоставить уѣзднымъ начальникамъ права избранія и назначенія волостныхъ управителей и народныхъ судей, съ утвержденіемъ таковыхъ на должности властью начальниковъ областей, а участковымъ начальникамъ — предоставить право избранія сельскихъ и аульных

старшинъ съ утвержденіемъ сдѣланнаго выбора начальниками уѣздовъ, возстановить право уѣздныхъ начальниковъ по разбору брачныхъ и семейныхъ дѣлъ туземцевъ, по предсѣдательствованію въ сѣздахъ, освободивъ ихъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ нѣкоторыхъ полицейскихъ обязанностей, а также увеличить содержаніе какъ симъ чинамъ, такъ и ихъ помощникамъ и усилить отпускаемые имъ средства на разъѣзды и на наемъ джигитовъ. Въмѣсто нынѣшнихъ участковыхъ приставовъ признается нужнымъ имѣть участковыхъ начальниковъ, съ правами и обязанностями земскихъ начальниковъ внутреннихъ губерній Россіи и увеличить число ихъ съ 18 до 48. Надлежитъ предоставить туркестанскому генералъ-губернатору право высылки изъ предѣловъ края лицъ мусульманскаго духовенства и другихъ туземцевъ, вредныхъ въ политическомъ отношеніи, безъ объясненія причинъ. Назначеніе на высшія въ край судебныя должности должно происходить не иначе какъ съ предварительнаго на то согласія генералъ-губернатора, а смѣщеніе со всѣхъ должностей по первому требованію его, предоставивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, право требовать къ себѣ для просмотра всякаго рода переписку судебной палаты и ея прокурора съ министерствомъ юстиціи. Для надзора за дѣятельностью туземнаго духовенства и школъ, за развитіемъ мусульманскихъ ученій и для завѣдыванія вакуфами необходимо учредить особый органъ при главномъ начальникѣ края, съ отдѣленіями при областныхъ управленіяхъ и въ уѣздахъ.

Въ заключеніе комисія опредѣляетъ степень виновности административныхъ лицъ, отвѣтственныхъ за спокойствіе края, и туземцевъ, причастныхъ къ дѣлу о безпорядкахъ въ Ферганѣ. Сверхъ тѣхъ лицъ, виновность коихъ уже установлена слѣдствіемъ, комисія признаетъ виновными и жителей, театра безпорядковъ, знавшихъ о подготовлявшемся возстаніи, и полагаетъ нужнымъ зачислить въ собственность казны тѣ земли, по которымъ проходила мятежная толпа ишана отъ кишлака Минь-тюбе и смежныхъ съ нимъ Таджикъ и Кашгаръ до подгороднаго у Андижана кишлака Донъ включительно, выселивъ жителей и водворивъ на мѣстѣ ихъ русскія поселенія.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Духовской, съ своей стороны ходатайствовалъ о возложеніи на все населеніе Ферганы отвѣтственности за причиненный безпорядками казнѣ и частнымъ лицамъ матеріальный ущербъ, опредѣливъ его суммою въ 1.000,000 руб. и собравъ эту сумму съ ферганскаго населенія по степени виновности жителей отдѣльных его раіоновъ.

Государю Императору благоугодно было ограничить размѣръ денежнаго взысканія съ населенія Ферганы суммой въ 300,000 рублей, предоставивъ туркестанскому генералъ-губернатору собрать эту сумму или полностью въ нынѣшнемъ году или въ періодъ нынѣшняго и будущаго годовъ, безъ обремененія общихъ платежныхъ средствъ населенія и съ представленіемъ подробныхъ соображеній о размѣрахъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ казнѣ и частнымъ лицамъ. На мѣстѣ кишлаковъ Минь-тюбе, Таджикъ и Кашгаръ Высочайше разрѣшено устройство русскаго поселенія на 200 дворовъ.

За симъ утверждена проектированная генералъ-лейтенантомъ Корольковымъ мѣра объ отчужденіи въ казну всей полосы, длиною болѣе 30 верстъ, по которой прошла шайка ишана, съ выселеніемъ туземцевъ и устройствомъ русскихъ поселеній, причемъ ширина ея опредѣлена, въ одну версту. По соображеніямъ же комисіи о мѣрахъ, необходимыхъ для устраненія возможности безпорядковъ въ будущемъ, представлено туркестанскому генералъ-губернатору войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Что касается виновныхъ чиновъ мѣстной администраціи, то Высочайше повелѣно подвергнуть ихъ слѣдующимъ взысканіямъ:

Бывшему военному губернатору Ферганской области отставному генералъ-лейтенанту Повало-Швейковскому, начальнику Ошскаго уѣзда полковнику Зайцеву и всѣмъ тѣмъ уѣзднымъ начальникамъ, изъ состава уѣзда коихъ были участники въ нападеніи на лагерь, объявить выговоръ. Начальниковъ уѣздовъ Маргеланскаго и Андижанскаго, полковника Брянова и подполковника Бойшевскаго, Ассакинскаго участка пристава капитана Еникѣева, отчислить отъ занимаемыхъ ими должностей и зачислить въ запасъ. Всѣхъ волостныхъ и аульных старшинъ, изъ раіоновъ коихъ подвѣдомственные имъ туземцы принимали участіе въ безпорядкахъ, смѣстить съ занимаемыхъ должностей, разрѣшивъ, однако, дѣлать исключенія для вполне достойныхъ.

Туземцу же Барабекъ-Касанову, заблаговременно предупредившему Ошскаго уѣзднаго начальника о готовившемся нападеніи, пожалована пожизненная пенсія въ 300 руб. въ годъ.

Вышеприведенныя мѣры, принятые въ отношеніи туземнаго населенія Ферганы, необходимы для пресѣченія въ будущемъ возможности повторенія безумныхъ попытокъ къ «газавату». Если туземное населеніе Туркестана оказывается недостойнымъ высокаго довѣрія Русскаго Царя и не обнаруживаетъ преданности Престолу и общему отечеству, то оно не только не въ правѣ участвовать, въ качествѣ сочлена великой русской семьи, въ пользованіи всѣми выгодами и благами, дарованными ему русскимъ управленіемъ, но можетъ быть лишено и тѣхъ благодатныхъ земель, завоеванныхъ русскою кровью, которыя составляютъ нынѣ источникъ его высокаго благосостоянія.

